"Не последний был красильщик..."

Не последний был красильщик,
Сам на фабрике живал.
Денег мало заработал,
По три сотни рублей в год.
А в деревне не хватило
Двадцать пять в оброк отдать, —
Где такого капиталу
Нам по скудости собрать?
А еще придет красотка:
Ей сафьяны башмаки,
А на праздник воскресенье —
Сарафанчик и чулки.
А идешь с ней на гулянье,
Позабудешь и про дом —
Тут последняя копейка
Улетает вверх орлом.
Мне родители писали:
«Приезжай, родной, домой,
Приезжай, родной, домой
На машине паровой.
На машине паровой
Да верст четыреста водой,
Верст четыреста водой,
Да к отцу с матерью домой».
Я родителям в ответ:
«Да на дорогу денег нет.
Продай, тятенька, овцу,
Пришли деньги молодцу».
Я в конторе рассчитался,
А хозяин — они хитер,
Без копейки я остался,
Кулаком слезу утер.
Всю дороженьку проплакал,
Об расчете толковал,
Об расчете толковал —

Куда денежки девал.
Неприметно из кармана
Разошлись деньги вокруг:
В церкву — гривну, штрафу — руп,
Девке — два с полтиной вдруг.
Мне родители писали:
«Тебя надобно женить,
Перестанешь баловать
Да с пьянчугами гулять».
Поженили Ваню с Таней,
Так о чем же толковать?
И послали снова в Питер
Капиталы наживать.
Оглянулся на деревню,
И махнул только рукой, —
Слезы вытер, еду в Питер,
А надежды никакой.

(Зап. Н. А. Куштумом от слесаря Ф. С. Демьянченко в Подмосковье.)

«Современник», 1864, № 7.